





ЮРИЙ КОВАЛЬ

СКАЗКА
ПРО ЗЕЛЁНУЮ
ЛОШАДЬ

Сказки



«МАСТЫШ»



СКАЗКА ПРО ТИГРЁНКА НА ПОДСОЛНУХЕ

В нашей далёкой уссурийской тайге жил-был тигрёнок.

Он был уссурийский от носа до кончика хвоста, и даже полосочки у него на спине были уссурийские.

Он дружил с белогрудыми медвежатами и с дядюшкой бурундуком, у которого на спине тоже были полосочки.

Только у бурундука полосочки шли вдоль, а у тигрёнка поперёк. А кто не понимает,





тот пускай на картинку поглядит, куда у кого идут полосочки.

Но эта сказка не про полосочки, а про самого тигрёнка.

Всё лето тигрёнок играл со своими друзьями.

Как они играли? Очень просто.

Залезали все вместе на самый старый и огромный кедр и находили там самую большую кедровую шишку.

Они отрывали эти шишки и бросали вниз. Они думали, что шишка расколется и оттуда выскочат все орехи. Но шишка не раскалывалась, и орехи приходилось выковыривать. Но это было очень приятно — выковыривать из шишки орехи, пахнувшие смолой.

Такая игра называлась у них — шишкование.

Ну вы, наверно, знаете, что бывают такие игры: рисование, невнимание, орехоразгрызание. Вот эта игра очень на орехобросание-разгрызание была похожа.

Играли они, играли, и вдруг — стало холодно.

Пошёл снег, началась зима.

Вначале это была маленькая зима. И снегу чуть-чуть — на траве да кустах. А потом зима окрепла, набрала силу. Ударил мороз.



Однажды утром тигрёнок проснулся от холода. Смотрит — друзей его не видно. Нет никого.

— Где же они?

— Да они все спать легли, — протрещала птица кедровка. — Ты разве не знаешь, что медведи и бурундуки на зиму спать ложатся?

Тигрёнок этого не знал и очень удивился. Как же это так? Они все спят, а он не спит. Странно.

А если ты не спишь, что надо делать? Играть.

Стал тигрёнок играть со снегом. Подбросит снег лапой, а потом снежинки ловит. Играл-играл — надоело.

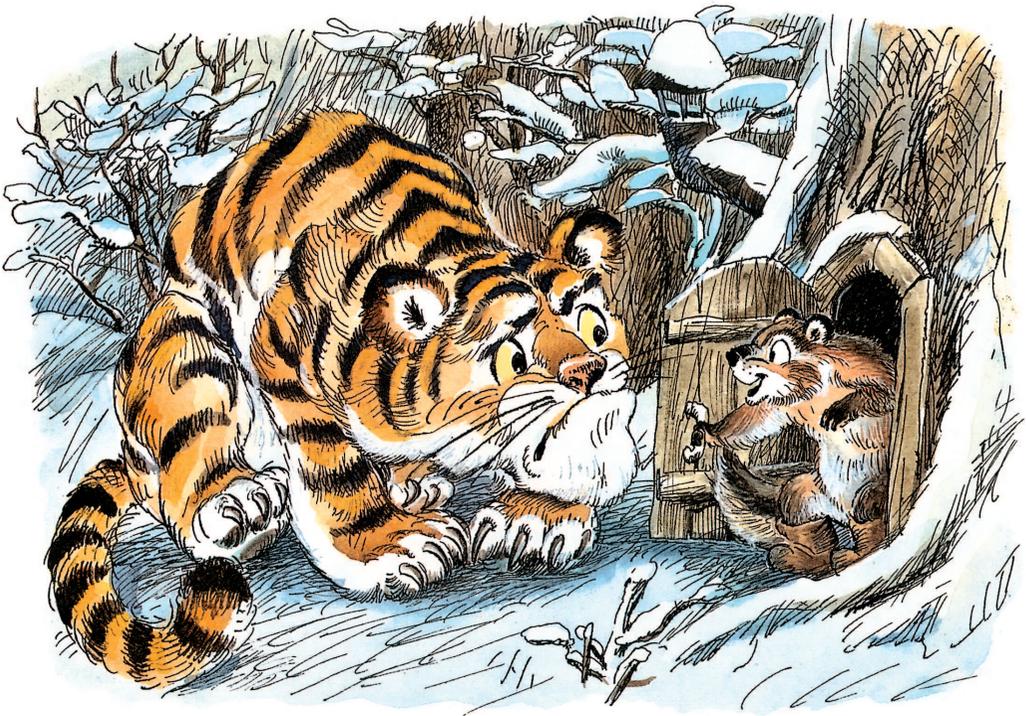
И тут началась метель. Стало очень холодно. Замёрз тигрёнок так сильно, что даже задрожал.

— Ты что, замёрз, что ли? — услышал он вдруг.

А это дядюшка бурундук выскочил из своей норки, которую вырыл под корнями деревьев.

— Залезай ко мне, — говорит, — согреешься. У меня тепло.

Вот полез тигрёнок к бурундуку, Лезет-лезет, а влезть не может. Норка-то маленькая, а тигрёнок — большой.



И пока тигрёнок лез, бурундук зевал, зевал — да и заснул до самой весны.

Пошёл тигрёнок по тайге. Вдруг слышит — кто-то храпит. Посмотрел, а это старый кедр храпит.

«Неужели тоже заснул?» — подумал тигрёнок.

— Да ты что! — прокричала кедровка. — Кедровки никогда не спят. Вот берёзки да осинки зимой засыпают, а кедровки — никогда.

— Кто же это там так громко спит? — сказал тигрёнок и полез на вершину кедровки.

А там недалеко от вершины было огромное дупло. А в дупле спала медведица со своими медвежатами.

Бурые-то медведи на земле спят, в берлоге, а вот уссурийские белогрудые на деревьях живут, на деревьях растут, на деревьях берлогу устраивают.

Заглянул тигрёнок в эту берлогу, а медведица приоткрыла один глаз и говорит:

— Ты что, малыш, замёрз, что ли? Залезай к нам, у нас тепло.

Залез тигрёнок в дупло и только хотел в клубочек свернуться, как медведица вздохнула, а после так выдохнула, что он вылетел из дупла. Летел он, летел по воздуху, а потом в снег упал. Но не сильно упал, не